

Поход

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 3. М.: Худ. литература, 1971. С. 137 - 146.

Пехотный Инсарский полк выступает в ночной поход после дневки в большой деревне Погребницах. В темноте ненастного осеннего вечера идет странная, кипучая и осторожная сутолока. Слышно, как вдоль всей широкой и грязной деревенской улицы сотни ног тяжело, торопливо, вразброд, шлепают по лужам, раздаются сердитые, но сдержанные окрики, лязгает и звенит железо о железо. Кое-где мелькают фонари; и желтые, расплывающиеся в тумане пятна точно сами собой держатся высоко в воздухе, раскачиваясь и вздрагивая.

Солдаты собираются быстро и с охотой. Утомленные длинными переходами, оборвавшиеся, исхудалые, они рады тому, что завтра с последним корпусным маневром кончится давно надоевший лагерный сбор и полк повезут по железной дороге на зимние квартиры. Хотя днем никто не ложился, но все чувствуют себя бодро. Той озлобленной, вычурно-скверной ругани, которую только и можно услышать между матросами, солдатами и арестантами, сегодня совсем не слышно.

Подпоручик Борис Владимирович Яхонтов, младший офицер седьмой роты, в первый раз участвует на больших маневрах, и они еще не утратили для него своеобразной прелести кочевой жизни. Все ему продолжает нравиться: ежедневная перемена местности, деревень, лиц и оттенков в наречиях; девки в опрятных малорусских хатах, наполненных душистым запахом чабреца и полыни, стоящих пучками за иконами; ночлеги на голой земле, под низкой, в форме карточного домика, палаткой, сквозь полотно которой нежно и неясно серебрятся звезды; здоровый аппетит на привалах под затяжным дождем, освежающим тело и заставляющим щеки приятно и сильно гореть... Предстоящий сегодня ночной переход заранее возбуждает Яхонтова своей необычностью. Идти бог знает куда, по незнакомым местам, глухой, дождливой ночью, ничего не видя ни впереди, ни рядом; идти таким образом не одному, а вместе с тысячью других людей, представляется ему чем-то серьезным, немного таинственным, даже жутким и в то же время привлекательным.

Вечером он провозился над отправкой своих вещей, опоздал в строй и теперь торопится поспеть к роте раньше, чем его отсутствие заметит ротный командир. Но найти свою роту ночью гораздо труднее, чем это казалось днем, во время пробного сбора. На пути то и дело попадаются какие-то заборы и канавы, которых днем не было; а ночь так темна, что невольно хочется закрыть глаза и идти ощупью, протянув вперед руки, как ходят слепые.

Седьмая рота раньше других подтянулась к сборному пункту. Последние, запоздавшие люди, подоткнув полы шинелей под пояса, сбегая к строю и протискиваются в свои ряды, задевая товарищей ранцами и гремя медными баклагами о ружейные стволы. Голоса звучат глухо, безжизненно и однообразно, точно они выцвели, потеряли силу в этом осеннем дожде.

- Куда прешь? Нешто не видишь, что в чужой взвод втесался? Экой какой ты, братец, право, косопузый!.. Да ну, ворочайся, что ли, орясина. О, щоб тоби лысого батька, трясца твоей матери!..

- И чего ты крутишься, Сероштан? - укоризненно тонким голосом замечает унтер-офицер Соловьев неуклюжему солдатику, который никак не попадет в свое место. - Чего ты все крутишься? Вертит тебя, словно навоз в проруби, а чего - неизвестно. Да обуи глаза-то, че-ерт!

Некоторые солдаты движениями плеч и локтей подкидывают на себе и поправляют удобнее ранцы, уминают складки шинелей и ту же подпоясывают ремни, помогая друг другу.

- А ну-ка, земляк, стяни мне сзади шинель! Потуже, потуже, не бойся, не лопну. Да ты коленкой-то, коленкой в спину упрись. О-о-о, так, так! Ну, вот теперь ладно. Спасибо вам, землячок!

Старый солдат, "дядька" Веденяпин, запевала и общий увеселитель, балагурит вполголоса.

- Ну, ребятишки, завтра сабаш маневрам. По-о-ехала седьмая рота по чугунке. Уу-у-ух! - протягивает он, подражая паровозу. - А какая у меня, братцы, в городе баба осталась, - сахар! Сейчас она мне это пирогов напекет, за водочкой сбегает, самоварчик взбодрит. "Пожалуйте, мол, батюшка, Фрол Иваныч, господин Сковородин, по прозванью Веденяпин... откушайте, сделайте милость!.."

- А казали хлопцы, що завтра горилку будут давать, - неожиданно произносит хриплым голосом ленивый и тупой рядовой Легкокоонец.

- Горилку? - язвительно подхватывает Веденяпин. - Это, братец, у нас в Туле называется: захотела